

Юджин посмотрел на наследного принца, который был старше его всего на четыре года. Хонейн был не только наследным принцем Арота, он также был превосходным волшебником в своем королевстве.

Он — волшебник Пятого круга, — вспоминал Юджин.

Из поколения в поколение королевская семья Арота продолжала производить на свет превосходных волшебников. Не будет преувеличением сказать, что на протяжении сотен лет они продолжали совершенствовать родственные связи с магией.

И даже среди всех этих специально выращенных талантов Хонейн был особенно превосходен. Каждый член королевской семьи Арота был приобщен к магии с раннего возраста, но Хонейн был первым, кто достиг Пятого круга еще до совершеннолетия.

Он был признанным гением.

Даже Юджин был знаком с историями, связанными с Хонейном. В конце концов, он был наследным принцем, который стоял первым в очереди на престол. Хотя Юджин был предупрежден Герой заранее, все равно было странно встретиться с этим красивым принцем лично.

Юноша размышлял: В прошлой жизни я встречался с королевскими особами всего несколько раз, но поскольку я перевоплотился в потомка Вермута, я смог встретиться с членом королевской семьи в свои семнадцать лет.

В прошлой жизни он не был связан с королевской семьей. Хотя Вермута часто звали то туда, то сюда, осиротевший Хамел получал не так много приглашений, а те немногие приглашения, которые он все же получал, обычно игнорировал.

«Знаешь ли ты причину, по которой ты здесь?»

Тот, кто выкрикнул этот вопрос и положил начало собеседованию, был магом с напряженным взглядом. Он был Мастером Синей Башни. Хотя на вид он был средних лет, на самом деле его возраст должен быть намного старше. Он смотрел на Юджина глазами, полными недовольства и раздражения.

Мастер Синей Башни продолжил: «Юджин Лайонхарт, я слышал много слухов о тебе, но то, что ты прибыл сюда..... и Мастер Красной Башни, и Мастер Черной Башни восхваляли тебя до такой степени, что это кажется преувеличением.»

Затем Мастер Синей Башни посмотрел на Ловеллиана и Бальзака сузившимися глазами. Когда они почувствовали, что его взгляд обращен к ним, Бальзак лишь покачал головой со слабой улыбкой, а Ловеллиан фыркнул.

«Ах, но, конечно, я прекрасно знаю, что ты поразителен, настолько, что твой преступный брат даже не может сравниться с тобой», — признал Мастер Синей Башни. — «Однако... умение владеть оружием и излучать ауру меча, разве это не отличается от умения владеть магией?»

Мастер Синей Башни не был рад, что попал в такую ситуацию. Перед ним стоял семнадцатилетний подросток. Вдобавок ко всему, Юджин был еще совсем малышом, который только несколько месяцев назад начал практиковать магию.

Такой ребенок смог получить рекомендательные письма от двух Мастеров Башен и теперь

предстал перед комиссией, которая решала, дать ему разрешение на поступление в Акрон или нет. Мастер Синей Башни совершенно не мог принять или даже признать такой позор.

Как бы он на это ни смотрел, это было похоже на приставание. Независимо от того, насколько талантлив семнадцатилетний парень, который только несколько месяцев назад начал изучать магию, он не может быть настолько великим, не так ли? Конечно, он признавал тот факт, что у Юджина был талант, но этого было недостаточно, чтобы он согласился с мыслью, что этот юноша заслуживает разрешения на вход в Акрон.

В настоящее время в Ароте было не просто несколько волшебников, которых в молодости называли гениями. Все волшебники, допущенные в башню магии, должны были быть названы гениями, по крайней мере, дважды в молодости. Все они были алмазами в недрах земли с переполненными талантами.

Даже такие волшебники, как он, с нетерпением ждали бы десятилетия, чтобы получить шанс попасть в Акрон, но такой соплик, как Юджин, который по своим достижениям в магии не мог считаться более чем юным птенцом, был в претендентах на попадание в Акрон? Сколько бы Мастер Синей Башни ни размышлял об этом, ему казалось, что это фаворитизм.

Мастер Красной Башни давно дружит с Патриархом Лайонхарт, а что касается Мастера Черной Башни... Я бы предположил, что он хочет использовать это позорное дело как шанс улучшить свои отношения с их кланом, — предположил Мастер Синей Башни.

В конце концов, не было ли время этого предложения слишком идеальным, чтобы быть правдой? Как раз в то время, когда Эвард, старший сын семьи Лайонхарт, не добился особых успехов, прибыл Юджин, и вскоре для него были написаны рекомендательные письма.

Не только Мастер Синей Башни думал о чем-то подобном. Хотя Мастер Зеленой башни и Мастер Белой башни не показывали этого, они тоже были не в восторге от того, что их позвали участвовать в этом безобразии.

«Я понимаю, что вы хотите сказать, но что мне нужно сделать, чтобы доказать, что я достоин?» — спросил Юджин, не проявляя никаких колебаний.

Затем, как будто он ждал этого, Ловеллиан заговорил: «Все, что тебе нужно сделать — это показать нам свою магию.»

Юджин спросил: «Это действительно все, что вам нужно?»

«Да», — кивнул Ловеллиан, а затем повернулся, чтобы посмотреть на других Мастеров Башни. — «Если бы ты мог произнести заклинание перед нами, сэр Юджин, эти знаменитые волшебники, собравшиеся здесь сегодня, воспользуются случаем, чтобы изучить твоё мастерство в магии.»

Мастер Синей Башни пожаловался: «Обычно мы смотрим на результаты исследований и работы, над которыми трудятся волшебники. Но поскольку ты никогда не проводил никаких исследований, не говоря уже о работе над диссертацией, я полагаю, что придется обойтись этим.»

Ловеллиан сузил глаза, глядя на ворчание Мастера Синей Башни. Хотя Мастер Красной Башни понимал недовольство Мастера Синей Башни, он был оскорблен тем, что его коллега, Главный Волшебник, продолжал открыто выказывать ему неуважение в этой официальной обстановке.

«Если это то, что вам нужно», — Юджин медленно кивнул головой в знак согласия.

Юноша уже приготовился к тому, что к нему не всегда будут относиться благосклонно, поэтому он не обиделся на грубость Мастера Синей Башни. Сделав глубокий вдох, Юджин притянул к себе ману.

Когда Звезды вокруг его сердца начали сиять, все волшебники в комнате уставились на юношу со спокойным выражением лица. Их глаза были сосредоточены не на теле Юджина, а на движениях маны в его теле.

Хонейн, который не мог видеть такие вещи с помощью своих способностей, опустил пару тонких очков на переносицу.

Через несколько мгновений губы принца разошлись, и он издал благодарный гул: «...Хм...»

Выражение лица Мастера Синей Башни изменилось. Действительно, Юджин, конечно, не использовал Круг, но он также не использовал и Ядро.

Юноша использовал все три Звезды, созданные Формулой Белого Пламени главной семьи Лайонхарт. Когда три Звезды вошли в резонанс друг с другом, они собрали ману мальчика и усилили ее. Яркое белое пламя охватило тело Юджина. До этого момента не было ничего особенно примечательного.

Затем, в тот момент, когда Формула Белого Пламени начала действовать всерьез, движения Ядер начали меняться. Резонирующие Звезды начали вращаться в сцепленном узоре. Таким образом, три Звезды стали одним Кругом.

Это круг.

Таким образом, Ядра и Круги не отделены друг от друга. Если заставить различные Ядра резонировать друг с другом, они образуют единый Круг...

Юджин создал всего один Круг. Но ни один волшебник здесь не верил, что это был всего лишь простой Первый Круг.

Плотность его маны... это просто абсурдно.

Хотя он тренирует свою ману уже несколько лет, это... Нет, это только делает это еще более невероятным. Юджин Лайонхарт тренировал свою ману всего четыре года.

Я не знаю о его талантах в боевых искусствах, но говорят, что он родился с талантом к управлению маной.

Но этого все равно недостаточно, — рассудил Мастер Синей Башни, его глаза стали холодными. — Отличный контроль маны — это совсем другое дело, чем отличное понимание магии.

Нельзя было стать волшебником-архитектором только потому, что обладал большим контролем над маной. Приставка "Великий" перед именем Вермута Лайонхарта и титул "Мастер всего" были присвоены потому, что он поднялся на невиданный ранее уровень не только в боевых искусствах, но и в магии.

Объединение Ядра и Круга было крайне расточительным с точки зрения расхода маны. Хотя

многие люди в этом мире называли себя магами-мечниками, большинство из них, если рассматривать их боевые искусства и магию по отдельности, обладали неплохой силой.

Прошло триста лет со времен Великого Вермута. С тех пор по прямой линии Лайонхартов появилось множество талантливых людей, но ни один из них не показал такого же мастерства в магии, как в боевых искусствах.

Их способность использовать ману из своих ядер для создания светового клинка и ауры клинка, а также их умение обращаться с оружием не давали никаких преимуществ при исследовании бездонных глубин магии.

Верно было и обратное. Среди тех волшебников, чьи имена вошли в историю, ни один не умел хорошо сражаться, лично размахивая оружием в ближнем бою.

Даже если контроль маны, требуемый в обоих случаях, был схож, боевые искусства и магия всегда должны были быть двумя отдельными дисциплинами.

Одно за другим Юджин демонстрировал все заклинания, которые он умел произносить. Белое пламя Формулы Белого Пламени превратилось в лезвие ветра, а затем в красный огненный шар. На мгновение показалось, что огненный шар вот-вот рассеется, но потом он превратился в десятки пуль, а затем пули соединились в одно целое и образовали продолговатый клинок.

Во время процесса трансформации своей магии Юджин ни разу не произнес заклинания. Не было никаких потерь маны, даже когда магия разрушалась, чтобы быть восстановленной. Вместо этого вся мана, которая была использована для первого заклинания, сохранялась и использовалась в следующем заклинании.

Мастер Зеленой Башни, который молча наблюдал за происходящим, спросил: «...Ты можешь использовать магию и световой клинок одновременно?»

Вместо того, чтобы ответить сразу, Юджин прямо показал им это. Не останавливая трансформацию своей магии, он вытянул правую руку вперед.

Ему не нужно было доставать меч или другое оружие. Вместо этого пламя Формулы Белого Пламени сконцентрировалось в его правой руке и превратилось в клинок из чистой маны. Его внешнего вида было достаточно, чтобы окончательно поразить наблюдавших за ним волшебников.

Его Круг не разрушился. Используя Ядро вместо Круга, он все еще мог использовать его как Ядро. Поскольку дело дошло до этого, выражение лица Мастера Синей Башни не могло не ожесточиться.

Действительно ли возможно создать рабочий механизм из частей двух совершенно разных механизмов? И не только их внешний вид — мог ли он действительно полностью совместить их функции?

Даже если бы это было возможно, как мальчик, который занимался магией всего несколько месяцев, мог сделать это?

И без заклинаний.

Юджин использовал ментальные расчеты, чтобы связать свои техники, и только свою волю, чтобы активировать их. Это означало, что он должен был полностью постичь всю магию,

которой научился. Мастер Синей Башни издал низкий стон разочарованного восхищения.

Ловеллиан повернул к нему голову с гордой улыбкой и спросил: «Как он?»

«...Хм...», — замялся в поисках ответа Мастер Синей Башни.

Мастер Красной Башни признался: «Я тоже часто слышал, что с детства был вундеркиндом, но даже я не мог использовать магию так хорошо, как он, когда мне было всего семнадцать лет.»

Ловеллиан был не единственным, к кому это относилось. Всех Мастеров Башни с юных лет называли гениями, и все они гордились тем, что их переполняет страсть и талант к магии.

Однако никто из них не мог контролировать свою магию так хорошо, как Юджин, когда они были в его возрасте и на его уровне опыта.

«...Я думаю, нам нужно провести обсуждение», — пробормотал Мастер Зеленой Башни.

Мастер Синей Башни просто кивнул без дальнейших споров: «Думаю, да. Сэр Юджин, не мог бы ты подождать снаружи несколько минут?»

«Да, сэр», — послушно ответил Юджин.

«Это не займет так много времени. Хотя тебе не разрешено посещать другие этажи... поскольку на первом этаже много интересных достопримечательностей, пожалуйста, потрать немного времени, чтобы осмотреться.»

Юджин склонил голову и вышел из комнаты.

Сразу после этого Мастер Синей Башни повернулся к Ловеллиану и спросил: «Мастер Красной Башни, ты уверен, что не давал ему никаких указаний?»

«Разве я уже не говорил это столько раз? Я не давал Юджину никаких наставлений», — отрицал Ловеллиан.

«Тогда я просто не могу этого понять. Если то, что ты говоришь, правда, это значит, что Юджин Лайонхарт достиг такого уровня только благодаря самообучению, без чьего-либо руководства.»

«Он прилежно читал всевозможные книги», — добавил Ловеллиан.

«Это только еще больше усложняет понимание. У меня нет намерения принижать качество магических книг, которыми владеет Красная Башня Магии, но разве ты не говорил, что единственные магические книги, которые читал Юджин Лайонхарт, были вводными текстами по магии?» — Покачав головой, Мастер Синей Башни продолжил говорить: «Изучив только такие вводные книги по магии... мог ли он действительно достичь такого понимания магии?»

«Он все-таки Лайонхарт», — на этот раз заговорил Хонейн, наследный принц Арота. Он уставился блестящими глазами на дверь, которую Юджин закрыл за собой, уходя, и продолжил: «Кто-то из клана Лайонхарт империи Киль. Потомок Великого Вермута. Все на континенте знают, насколько превосходна их "родословная", верно?»

«...Хм...», — послышался ропот согласия.

«Но наследный принц, разве Юджин Лайонхарт не является просто приемным ребенком,

который не унаследовал кровь прямой линии?» — возразил один из членов дискуссии.

«Возможно, это и так, но разве его фамилия не Лайонхарт? Даже если он происходит из дальнего побочного рода, гений Юджина действительно неоспорим. По крайней мере, мне так кажется.» — Сняв очки, Хонейн повернулся к остальным и спросил: «Что вы все думаете? Мне кажется, что мы встретили неопишуемого гения в лице Юджина Лайонхарта. Я считаю, что он заслуживает того, чтобы войти в Акрон.»

«...Но он еще слишком молод», — внезапно заговорил глава гильдии, который молча слушал. — «Я не могу не признать гениальность Юджина Лайонхарта, но если отбросить его изобретательность, он слишком молод, и его уровень магии еще слишком низок.»

«Пока это так», — вмешался Мастер Черной Башни, Бальзак. — «Но именно поэтому я считаю, что сейчас, как никогда, для него наступил важный момент. Если Юджин попадет в Акрон сейчас, его магия сможет быстро развиваться.»

«Но главный вопрос в том, есть ли вообще необходимость предоставлять ему такие удобства», — сказал Мастер Зеленой башни, покачивая головой. — «Чем он моложе, тем больше причин не торопить его. Поскольку нам также нужно учитывать престиж Акрона, то пока Мастер Красной Башни будет лично направлять его в течение следующих нескольких лет... не должно быть никаких проблем с тем, чтобы подождать, пока он достигнет такого уровня, что никто не сможет возразить, прежде чем разрешить ему свободный вход в Акрон.»

«Я не верю, что есть необходимость так медлить», — возразил Хонейн, защищаясь скрещенными руками. — «С тем талантом, который он продемонстрировал нам сегодня, Юджин Лайонхарт станет выдающимся волшебником даже без особого руководства. Хотя интересно, можно ли его магическую формулу также отнести к Кругам?... Если бы мне пришлось гадать, то я полагаю, что он сможет произносить заклинания Четвертого Круга без особых проблем еще до того, как станет взрослым.»

«По крайней мере...» — на этот раз заговорила единственная женщина на этом собрании, Мастер Белой Башни. Крутя пряди своих вьющихся волос между пальцами, она продолжала говорить: «Заклинания, которые только что произнес ребенок Лайонхарт... хотя все они были заклинаниями Первого Круга, их сила намного превосходила силу заклинаний Первого Круга. Вы все это почувствовали, верно?»

«...Хм...», — прозвучало еще одно согласие.

Мастер Белой Башни добавила: «Помимо чистоты его маны и сложности структур заклинаний... что особенно удивило, так это связность его маны. Хотя мне нужно лично попробовать, чтобы подтвердить это, я полагаю, что даже рассеивание на уровне Четвертого Круга не сможет рассеять магию этого парня.»

«Согласен», — с мягкой улыбкой кивнул головой Ловеллиан.

«...Я думаю, что было бы неплохо рассмотреть это как инвестицию», — обменявшись взглядом с Хонейном, глава придворных магов наконец прервал молчание. — «Он семнадцатилетний парень с выдающимися способностями, который был принят в главную семью Лайонхарт. Хотя он молод, и его навыки еще не достигли своего уровня, разве он не переполнен потенциалом? В любом случае, если бы его возраст и навыки были достаточными, не было бы никаких вопросов о том, чтобы разрешить ему войти в Акрон, так почему бы нам не выдать разрешение на вход заранее, чтобы мы могли построить с ним дружеские отношения.»

Один из них возразил: «А есть ли в этом необходимость? У нас и так довольно дружеские отношения с кланом Лайонхарт.»

Принц возразил: «Я считаю, что это было бы достойным вложением средств, если бы я был обязан личной услугой Юджину Лайонхарту, а не только его клану.»

«...Но даже если это так, не похоже, что он сможет стать Патриархом, нет так ли?» — пробормотал Мастер Зеленой Башни, слегка нахмурившись.

На это Бальзак с ухмылкой пожал плечами и сказал: «Конечно, так и должно быть. Ведь какими бы удивительными ни были его способности, сэр Юджин все еще приемный ребенок. Патриарх... вероятно, будет одним из близнецов главной семьи.»

«Сиан Лайонхарт?» — вспомнил кто-то его имя.

«Да. В порядке наследования преимущество должно быть у Эварда Лайонхарт, но из-за последнего несчастного случая. поскольку его навыков также не хватало, похоже, что у старшего сына не будет другого выбора, кроме как быть вытесненным из гонки за престолонаследие.»

«Даже если Юджин Лайонхарт не сможет стать Патриархом, его положение в главной семье ни в коем случае не будет маленьким. Вторая госпожа Лайонхарт, похоже, хорошо осведомлена об этом факте.»

«Напротив, именно потому, что он не может стать Патриархом, я считаю, что инвестировать в Юджина Лайонхарта было бы вполне оправданно», — приводя свои доводы, Глава Придворных Волшебников повернулся и спокойным взглядом посмотрел на Мастера Башни и Главу Гильдии. — «Когда-нибудь у Юджина Лайонхарта не будет иного выбора, кроме как покинуть главное поместье. Если он захочет жениться и завести детей, то по правилам клана Лайонхарт он должен будет уехать, чтобы стать независимым от главной семьи.»

«Ты хочешь сказать, что в этот момент ты хочешь пригласить его в Арот?» — спросил кто-то.

«Поскольку к этому моменту он наверняка будет обладать навыками, необходимыми для занятия важной должности, я не считаю, что есть что-то плохое в том, чтобы подготовиться заранее», — заключил глава. — «Даже если он не станет независимым, я думаю, будет достаточно пользы от того, что он окажет нам услугу. Пока он не станет Патриархом, у него будет такая же свобода действий, как и всегда, и если он не забудет доброту Арота, то наверняка когда-нибудь станет сильным союзником.»

Три человека выразили свое несогласие с выдачей Юджину пропуска в Акрон: мастер Синей башни, мастер Зеленой башни и глава гильдии волшебников. Однако по мере того, как обсуждение продолжалось, они не могли не убеждаться понемногу.

Вот таким необыкновенным был гений, которым показался им Юджин. Они не могли не испытывать чистого любопытства. Хотя он занимался магией всего несколько месяцев, он уже был настолько удивительным, так что если бы он познакомился с удивительной магией в Акроне... насколько далеко он сможет развить свою собственную магию? Если бы он не ограничивался самообучением, а получил руководство по магии от достойного учителя.

«...Я слышал, что он также показал ошеломляющие результаты на Церемонии Продолжения Родословной четыре года назад», — сказал Бальзак, глядя на закрытую дверь в комнату. — «Даже прямая линия Лайонхарт была вынуждена признать его талант. Если он еще и получит

поддержку Арота... мы даже сможем сказать, что внесли свой вклад во второе пришествие Великого Вермута.»

«Хаха...», — Мастер Зеленой Башни неосознанно захихикал при этих словах.

Второе пришествие Великого Вермута? Ему показалось забавным, что тот, кто это сказал, был Мастером Черной Башни.

В конце концов, Мастер Зеленой башни прокомментировал: «...я не могу отделаться от ощущения, что ты слишком щедр на комплименты. Бальзак Людбет, эти слова действительно твои?»

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Бальзак.

«Я говорю о Короле Демонов Подчинения, с которым ты заключил контракт. Я лишь хотел узнать, влияет ли его воля на твои слова», — пояснил Мастер Зеленой Башни.

«Хахаха», — расхохотался Бальзак, опустив очки. — «Король Демонов Подчинения слишком занят делами Хельмута. Более того... если бы я действительно пытался передать волю Короля Демонов Заточений, я бы не стал приводить свои доводы таким образом. Я бы настаивал еще более жестко и решительно.»

«Насильно?» — глаза Мастера Зеленой Башни значительно похолодели.

Не только Мастер Зеленой Башни проявил такую реакцию.

Бальзак просто позволил враждебности, направленной в его сторону, обтечь себя, пожал плечами и сказал: «Мне жаль, если мои слова прозвучали оскорбительно, но вес, который воля Короля Демонов имеет на меня, гораздо более абсолютен, чем что-либо еще.»

«Не думай, что это снимает тебя с крючка», — фыркнула Мастер Белой башни, вставая. — «В любом случае, не похоже, что мы сможем достичь полного единодушия при наших разных мнениях. Так почему бы нам не оставить это на усмотрение большинства? Потому что чем дольше будет продолжаться наш спор, тем скучнее будет тому ребенку, который ждет снаружи.»

«Это было бы к лучшему», — улыбкой согласился Хонейн. — «Я за то, чтобы выдать Юджину Лайонхарту разрешение на въезд в Акрон.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344637>